

DOI: 10.33876/2782-5000/2022-2-2/65-78

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НЕКРОПОЛЯ ДЕРБЕНТСКОГО ГАРНИЗОНА НИЗОВОГО КОРПУСА (1722–1735)

Фризен С.Ю.¹ Пестряков А.П.¹ Таймазов А.И.² Григорьева О.М.¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

² – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН

РЕЗЮМЕ

В статье приводятся предварительные итоги исследования краниологических материалов из кладбища Дербентского гарнизона Низового корпуса, раскопанного в 2014 г. Проводится анализ как стандартных краниологических признаков, так и генерализованных параметров мозгового черепа и сравнение с материалами российских губерний опубликованных В.П. Алексеевым.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

краниология, археология, Дербент, гарнизон, Петр I, Дагестан

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 г. в ходе охранно-спасательных археологических работ в Дербенте было открыто и исследовано кладбище Дербентского гарнизона Низового корпуса. Гарнизон в Дербенте в составе двух батальонов пехоты и 72 гренадеров под командованием полковника А.Т. Юнгера был оставлен в 1722 г. во время Каспийского (Персидского) похода Петра I 1722–1723 гг. (Гаджиев, 2016; Гаджиев, Иноземцева, Чекулаев, 2019). Он занял важное место в системе Низового корпуса Русской императорской армии, созданного в 1723 г. на основе батальонов, участвовавших в походе (Курукин, 2010). Дербентский гарнизон был размещен в нижней, приморской части города, носившей в XVI–XVII вв. наименование Шехер-Юнан (в пер. с

перс. – «Греческий город»), а в XVIII-XIX вв. название Дубара (в перс. с перс. – «Две стены»), в возведенном в 1723 г. между двумя городскими стенами земляном укреплении с пятью бастионами (ретраншемент, шанц), и находился здесь до 1735 г. По условиям Гянджинского договора, заключенного 10 марта 1735 г. между Россией и Ираном, Россия вывела гарнизоны Низового корпуса за реку Сулак.

Локализация кладбища Дербентского гарнизона оказалась возможной в результате проведения археологических исследований, поскольку в исторических и архивных документах данная информация отсутствовала. Погребения были выявлены весной 2014 г. во время охранных археологических работ на раскопе XXVII площадью 78 кв. м, заложенном на территории воинской части в г. Дербенте (Будайчиев А.Л., Абиев А.К., Гаджиев М.С., Абдуллаев А.М., 2016). Всего было обнаружено 9 погребений: 7 одиночных и два парных.

В том же году Дербентской приморской археологической экспедицией ИИАЭ ДФИЦ РАН (рук. Таймазов А.И.) в ходе спасательных археологических раскопок на участке строительства административного здания (раскоп XXXI) на площади около 800 кв. м было исследовано 187 погребений (Малашев, Селезнев, Таймазов, Фризен, 2016). Погребения были впущены в культурный слой домонгольского времени (X – нач. XIII в.). Все погребения совершены по христианскому обряду (вытянуто на спине, головой в западный сектор, руки сложены на груди) (Рис. 1). Большинство захоронений было одиночными; изредка встречались парные погребения, одно являлось братским погребением 4-х чел. В большей части комплексов были зафиксированы остатки древесного тлена (Рис. 1В) и железные кованые гвозди от деревянных гробов, в которых были похоронены умершие. Часть погребений совершена без использования гробов (Малашев, Селезнев, Таймазов, Фризен, 2016. С. 287).

Датировка захоронений определяется по медным нательным крестам, обнаруженных при погребенных (Рис. 1Г). Большинство найденных в погребениях нательных крестов относится к петровскому времени – концу XVII – первой четверти XVIII в. Наиболее ранние типы крестов датируются начиная со второй пол. XVII в (Малашев, Селезнев, Таймазов, Фризен, 2016. С. 287). Кроме того, в одном из погребений (погр. № 161) были найдены 6 проволочных серебряных копеек, т.н. чешуек, относящихся ко времени единоличного правления царя Петра Алексеевича. Самая старая из монет имеет дату 1701 г., самая молодая – 1714 г. Учитывая все это и исторические свидетельства, выявленные и изученные погребения были отнесены к периоду 1722–1735 гг., когда в Дербенте рядом с изученными погребениями был расквартирован Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской императорской армии.

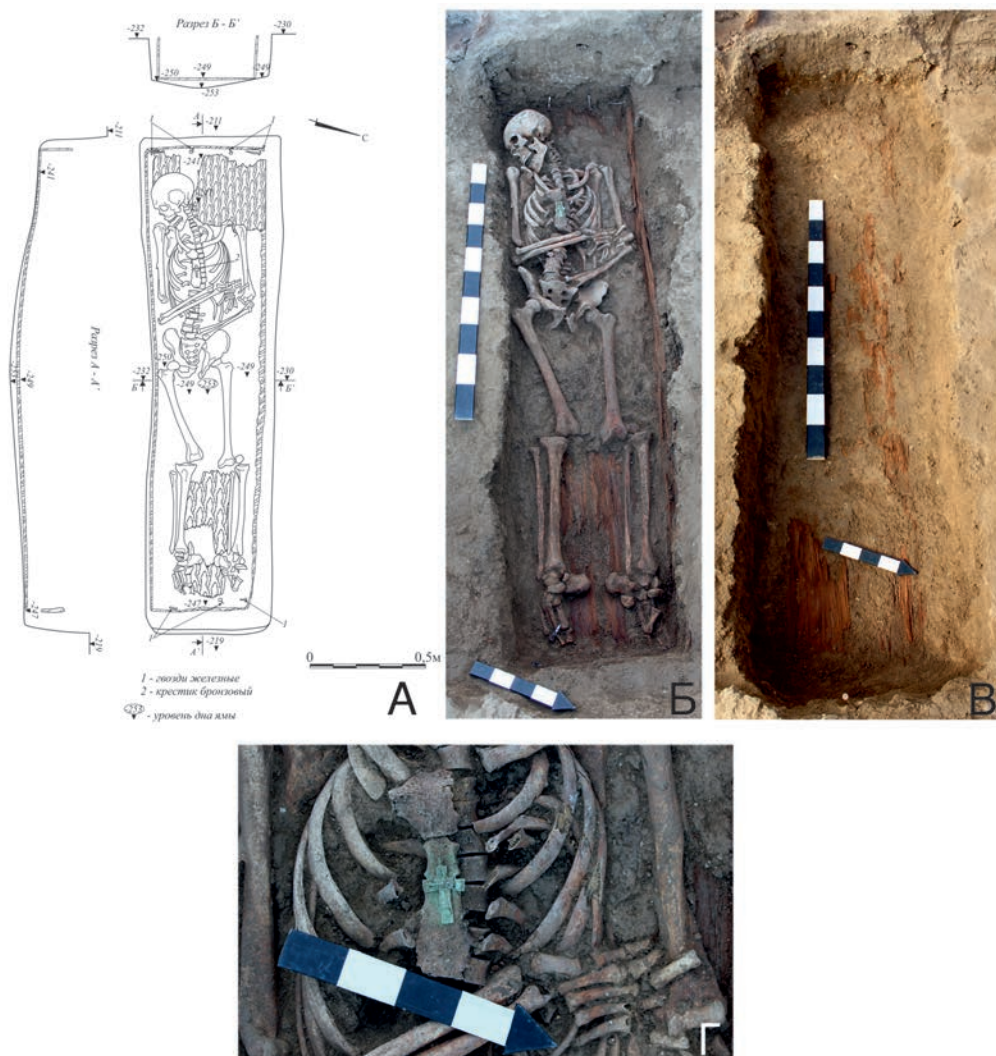

Рис. 1. Дербент. Раскоп XXXI.

Кладбище Низового корпуса дербентского гарнизона 1722-1735 гг. Погребение 136. А - План и разрезы; Б – Погребение. Вид с WSW; В – Остатки нижних досок гроба на дне ямы; Г – Деталь. Крестик в районе груди погребенного.

Все погребения, как уже говорилось, совершены по христианскому обряду. Погребены в основном мужчины (211) из них 4 подростка, 32 в возрасте 20-35 лет, 66 – 35-45, лет 85 – 45-55 лет и 5 старше 55 лет. Женская выборка ожидаемо гораздо малочисленнее (19) подросток – 1, 6 - 20-35 лет, 5 – 35-45, лет 6 – 45-55 лет и 1 старше 55 лет. Также было обнаружено 3 погребения новорожденных и 7 детей 1-7 лет (индивидуальные данные черепов представлены в таблицах 6 и 7). Данный поло-возрастной состав, на наш взгляд является закономерным в связи с тем, что кладбище принадлежит военному гарнизону. Сохранность палеоантропологического материала различна, но, по большей части, очень хорошая. Серия была изучена по

краниологической и остеологической программам. Анализ данной выборки затрудняется тем, что серия не является популяцией. По сути – это искусственно сформированная группа людей, собранных из разных регионов Центральной России.

Нами была предпринята попытка внутригруппового анализа с использованием метода Главных Компонент. Анализировались 55 черепов по 11 признакам (1; 8; 17; 45; 48; 77; Zm; 75(1); 54:55; 52:51; SS:SC). I и II Главные Компоненты описывают более 51% изменчивости, наиболее значимыми по ГК I являются: продольный диаметр (1), верхняя высота лица (48) и носовой указатель (54:55) с отрицательным значением; по ГК II – скуловой диаметр (45), симотический указатель (SS:SC) с отрицательным значением и поперечный диаметр (8). На полученном графике (рис. 2) практически нет каких-либо обособленных групп, что, на наш взгляд, является закономерным для искусственно сформированной выборки, по определению разнородной. Тем не менее, нами был проведен межгрупповой Канонический анализ, где для сравнения были привлечены серии из российских губерний изученных В.П. Алексеевым (Алексеев, 1965). На полученном графике (рис. 3), относительно близкими к выборке из Дербента оказываются серии из Калужской, Петербургской и Орловской губерний. Поскольку отсутствуют данные о том из каких регионов производился набор рекрутов, на наш взгляд, можно предположить, что хотя бы часть из них набирались в данных областях.

Также нами был проведен анализ генерализованных параметров мозговой коробки, по методике, предложенной одним из авторов (Пестряков А.П., 1995). Эффективность данной методики была нами продемонстрирована (Фризен С.Ю., Пестряков А.П., 2010), она позволяет анализировать краниологические материалы вне зависимости от того, популяция это или произвольная выборка черепов.

Краниологическая характеристика мужских черепов (мозгового черепа, т.е. черепной коробки) из кладбища российского гарнизона XVIII века города Дербента представлена в таблице №1. Всего измерено 74 мужских черепа, в которых промерено три основных диаметра черепной коробки: наибольший продольный (признак №1 по Мартину), наибольший поперечный (признак №8) и высотный диаметр от базиона (признак №17), используя величины которых были вычислены параметры общей величины и формы черепной коробки. Общая величина черепной коробки вычисляется векторным сложением величин основных её диаметров: $ОРВ = (1^2 + 8^2 + 17^2)^{1/2}$. Таким образом каждый из основных диаметров черепа представляет собой проекцию параметра ОРВ на соответствующую пространственную ось. Далее рассчитывались парные индексы: черепной указатель ($8/1 * 100$), высотно-продольный указатель ($17/1 * 100$) и высотно-поперечный указатель

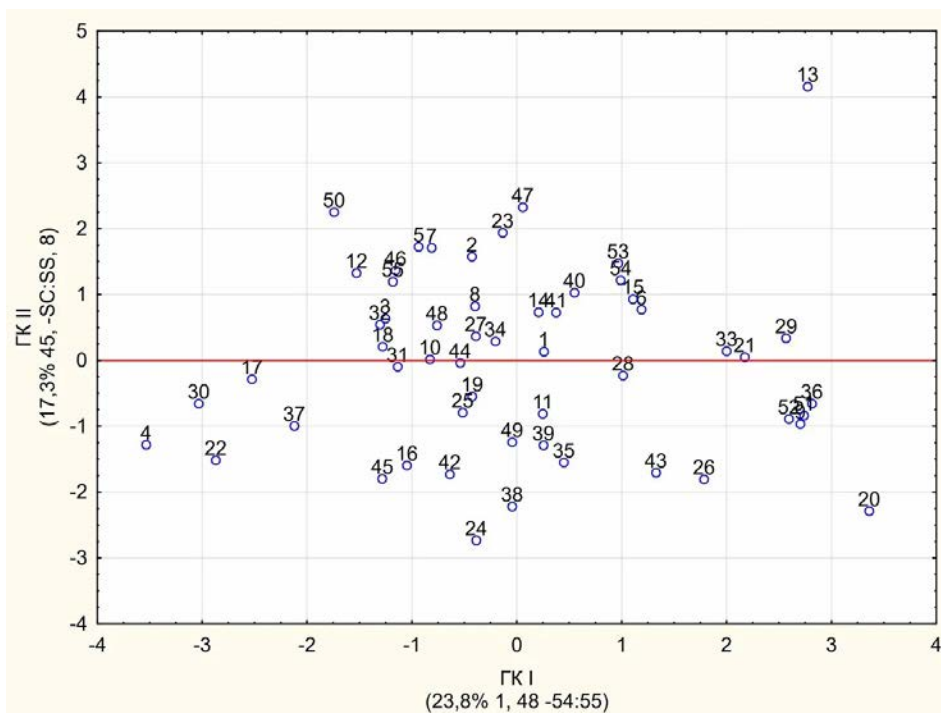

Рис. 2. Мужские черепа из Дербентского гарнизона в пространстве I и II Главных Компонент

1 - Раскоп XXVII п. 4 ск. 1;	20 - Раскоп XXXI п. 85;	39 - Раскоп XXXI п. 158 ск. 2;
2 - Раскоп XXXI п. 4;	21 - Раскоп XXXI п. 86;	40 - Раскоп XXXI п. 162;
3 - Раскоп XXXI п. 10;	22 - Раскоп XXXI п. 88;	41 - Раскоп XXXI п. 168;
4 - Раскоп XXXI п. 12;	23 - Раскоп XXXI п. 91;	42 - Раскоп XXXI п. 173 ск. 1;
5 - Раскоп XXXI п. 13;	24 - Раскоп XXXI п. 92 ск. 1;	43 - Раскоп XXXI п. 173 ск. 2;
6 - Раскоп XXXI п. 14;	25 - Раскоп XXXI п. 97;	44 - Раскоп XXXI п. 182 ск. 1;
7 - Раскоп XXXI п. 15;	26 - Раскоп XXXI п. 104 ск. 2;	45 - Раскоп XXXI п. 185;
8 - Раскоп XXXI п. 17;	27 - Раскоп XXXI п. 104 ск. 4;	46 - Раскоп XXXI – М;
9 - Раскоп XXXI п. 24;	28 - Раскоп XXXI п. 111;	47 - Раскоп XXXI – Н;
10 - Раскоп XXXI п. 25;	29 - Раскоп XXXI п. 115;	48 - Раскоп XXXI – Ц;
11 - Раскоп XXXI п. 54;	30 - Раскоп XXXI п. 118;	49 - Раскоп XXXI – Ш;
12 - Раскоп XXXI п. 57;	31 - Раскоп XXXI п. 119;	50 - Раскоп XXXI – Э;
13 - Раскоп XXXI п. 60;	32 - Раскоп XXXI п. 122;	51 - Раскоп XXXI – Кв. Д5;
14 - Раскоп XXXI п. 61;	33 - Раскоп XXXI п. 129;	52 - Раскоп XXXI – БЭ2;
15 - Раскоп XXXI п. 62;	34 - Раскоп XXXI п. 131;	53 - Раскоп XXXI – БЭ3;
16 - Раскоп XXXI п. 71;	35 - Раскоп XXXI п. 133;	54 - Раскоп XXXI – БЭ4;
17 - Раскоп XXXI п. 79;	36 - Раскоп XXXI п. 136;	55 - Раскоп XXXI – РП.
18 - Раскоп XXXI п. 81;	37 - Раскоп XXXI п. 146;	
19 - Раскоп XXXI п. 83;	38 - Раскоп XXXI п. 158 ск. 1;	

(17/8*100). Кроме этого, вычислялись индексы, в которых задействованы величины всех трёх диаметров черепа: указатель долихоидности (УД), брахиоидности (УБ) и гипсиоидности (УГ), где оценивалась величина какого-либо из основных диаметров черепа относительно величин двух остальных. Величины УД, УБ и УГ вычисляются единообразным способом. Это средние геометрические отношения каждого из трех названных диаметров черепной коробки к двум оставшимся (в%). Например, $УД = 100 * [(1^2 / (8 * 17))]^{1/2}$. Итак, всего нами изучалось 10 признаков и указателей, характеризующих черепную коробку.

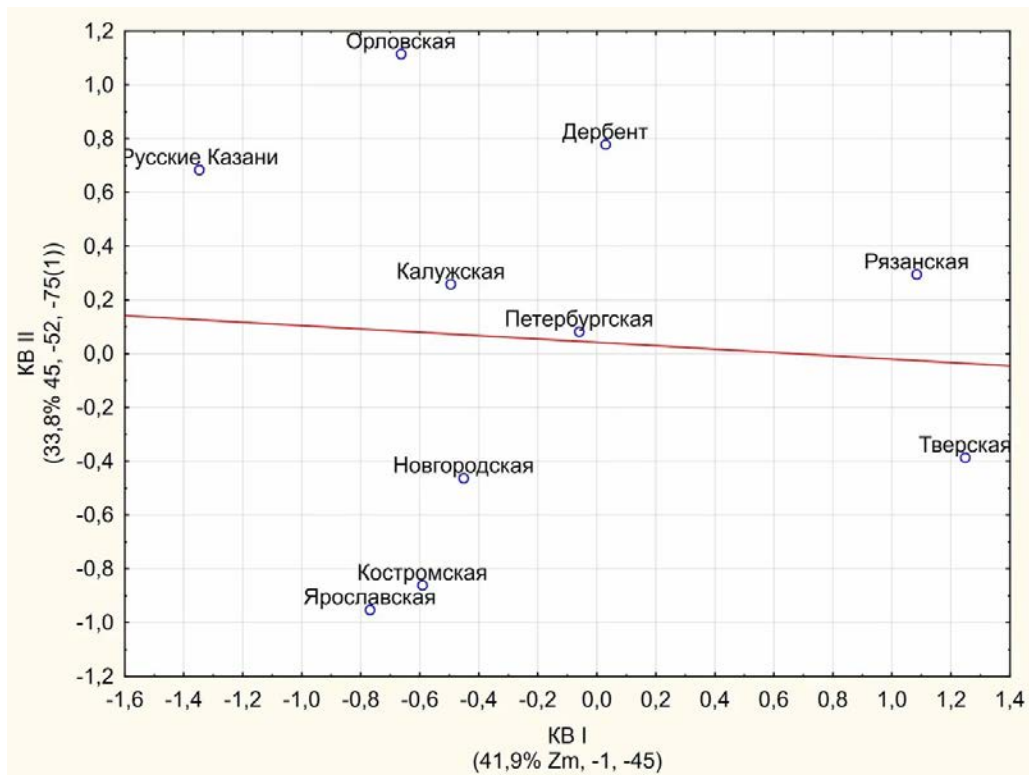

Рис. 3. Серия из Дербента и серии из российских губерний в пространстве I и II Канонических Векторов.

Из таблицы видно, что среди исходных метрических признаков здесь наиболее варьирует высотный диаметр черепа, у него наибольший коэффициент вариации. Среди парных указателей – высотно-поперечный, а среди тройных указателей – указатель брахиоидности (УБ). Медианы изучаемых признаков мало отличаются от их среднеарифметических, что свидетельствует о нормальном (гауссовом) распределении величин изучаемых признаков в данной серии. Величина черепной коробки (параметр ОРВ) несколько больше среднемировой величины этого признака. Черепной указатель – умеренная брахикрания. Однако 5 черепов (6,8%) долихокранны, а 22 черепа (30,1%) мезокранны. Высотно-поперечный индекс здесь в среднем равен 94,42, т.е. высотный диаметр имеет меньшую величину, чем поперечный, что типично для практически всех современных краниологических серий территории нашей страны, а также территории Северной Ев-

	1	8	17	ОРВ	8:1	17:1	17:8	УД	УБ	УГ
Численность	74	74	74	74	74	74	74	74	74	74
Средняя	179,78	144,84	136,61	268,34	80,63	76,01	94,42	127,90	92,52	84,70
Сигма	4,61	3,79	4,38	5,01	2,61	2,28	3,87	3,37	3,17	2,65
Коеф.вариации	2,56	2,62	3,20	1,87	3,24	3,00	4,10	2,63	3,42	3,14
Медиана	179,0	145,0	137,0	268,9	80,8	76,2	94,3	127,9	92,8	84,6

Таблица 1. Краниологическая характеристика серии гарнизона Дербента.

разии. Однако у 11 наших черепов (14,9%) отношение $17:8 \geq 100,0$. Это может свидетельствовать о древней примеси южных краниологических форм.

В следующей таблице сравним краниологической характеристики серии Дербента с панойкуменными краниотипами, выделенными нами в более ранних работах (Пестряков. 1995; Пестряков, Григорьева, 2004).

	№	1	8	17	ОРВ	8:1	17:1	17:8	УД	УБ	УГ
тропиды	60	183, 2	132,3	133,7	262,6	72,3	73,0	101,0	137,8	84,6	85,9
голарктиды	15 5	180, 1	145,1	132,8	266,7	80,6	73,8	91,6	129,8	93,9	82,2
пацифиды	14 8	179, 5	140,3	136,7	265,7	78,3	76,2	97,4	129,9	89,7	86,1
Дербент	1	179, 8	144,8	136,6	268,3	80,6	76,0	94,4	127,9	92,5	84,7

* - n – в данном случае число серий.

Таблица 2. Краниологические данные серии Дербента на фоне панойкуменных краниотипов.

Из таблицы видно из 10 изученных признаков в 7 случаях наша серия ближе всего к голарктидам, в двух случаях – к пацифидам и лишь в одном случае к тропидам.

По данным таблицы построена дендрограмма таксономической близости нашей серии к панойкуменным краниотипам современного человечества (Рис. 4).

Согласно дендрограмме (рис. 4) по метрическим признакам черепной коробки наша серия в два раза ближе к голарктидам, чем к пацифидам, и в 6 раз ближе, чем к тропидам. Таким образом, наша краниологическая серия безусловно должна быть отнесена к панойкуменному краниотиру голарктидов. (Следует помнить, что наша краниологическая классификация не является расовой!). К голарктидам относятся как большинство европеоидов, так и континентальные монголоиды. Между собой они конечно хорошо различаются при подробном краниологическом анализе, когда рассматриваются также признаки лицевого скелета. Можно ли корректно отделить их друг от друга, используя лишь метрические признаки черепной коробки? В одной из наших работ определённые результаты на этот счёт получены (Пестряков, Федорчук, 2016). Некоторые краниологические данные серий, изученных в этой статье, сопоставим с двумя объединёнными сериями русских (Алексеев, 1969) и с данными нашей серии из Дербента.

Также как в названной выше статье разобьём эти краниосерии на три группы. 1) “Чистые” европеоиды: латыши, армяне, осетины, русские; 2) Наиболее монголоидные группы: казахи, ханты, чукотские эскимосы; 3) Группы с заметной монголоидной или уралоидной примесью: лопари, ногайцы, башкиры. Индекс 9/43 (посторбитальное сужение черепа) окажется

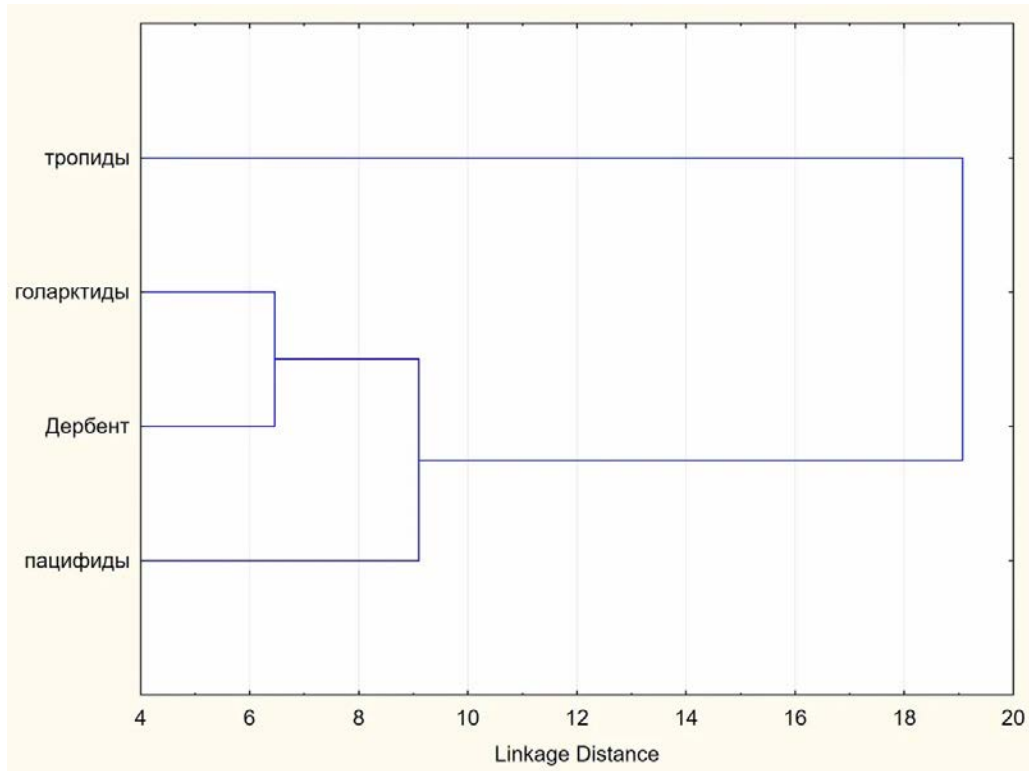

Рис. 4. Дендрограмма таксономической близости дербентской серии к панорбитальным краниотипам.

у европеоидов наибольшим (варьирует здесь от 91,4 до 93,5), а у монголоидов наименьшим (варьирует от 86,8 до 89,0). Т.е. в европеоидных краниосериях посторбитальное сужение наименьшее, а в монголоидных наибольшее. При этом значения среднегрупповых величины этого признака в названных группах совсем не перекрещиваются: у европеоидов индекс 9/43

Серия	n	ОРВ	43	9	10	11	9/43	10/11	10/11 ≥100
Латыши	34	266,7	105,3	96,2	121,1	125,8	91,4	96,8	28,5%
Лопари	73	263,6	104,8	95,3	118,8	128,2	91,1	92,8	2,8%
Армяне	102	261,6	105,1	96,8	122,4	124,4	92,2	98,5	37,5%
Осетины	88	264,9	105,6	97,4	120,5	126,3	92,3	95,5	15,6%
Ногайцы	20	265,7	108,0	98,2	122,2	130,4	90,8	94,3	11,1%
Башкиры	42	272,9	109,4	97,5	122,0	132,7	89,2	92,0	4,8%
Казахи	45	269,2	109,7	95,3	121,6	137,6	86,8	88,4	0,0%
Ханты	89	263,7	107,4	95,5	118,6	132,5	89,0	89,5	0,0%
Эскимосы	27	269,0	109,3	96,2	119,4	133,9	87,9	88,7	0,0%
Русские Севера	109	265,9	105,4	98,1	121,3	124,0	93,1	97,8	?
Русские Центра	175	264,0	104,5	97,7	122,2	123,4	93,5	99,0	?
Дербент	74	268,3	106,8	98,7	121,0	124,7	92,5	97,2	32,9%

Таблица 3. Величины дополнительных признаков и индексов черепной коробки серии из Дербента на фоне некоторых современных краниосерий.

равен или больше 91,4, у монголоидов равен или меньше 86,8. Разрыв значительный. Серии промежуточного расового облика здесь занимают промежуточное положение, этот признак варьирует у них от 89,2 до 91,1.

Аналогично, признак 10/11 (отношение наибольшей ширины лобной кости к ширине основания черепа) показывает ту же изменчивость. Наибольшая его величина у европеоидных серий (варьирует от 95,5 до 99,0), наименьшая у монголоидов (варьирует от 88,4 до 89,5). Серии промежуточные в расовом отношении занимают по этому признаку тоже промежуточное положение (признак варьирует от 92,0 до 94,3). Кроме различия среднegrupповых величин этого признака, здесь фиксируется также качественное различие величины этого признака. В европеоидных сериях часто встречаются черепа, у которых индекс $10/11 \geq 100,0$, т.е. наибольшая ширина лобной кости превосходит ширину основания черепа. Таких черепов в серии армян 37,5%, осетин – 15,6%, латышей – 25,8%, ногайцев – 11,1%, башкир – 4,8%, лопарей – 2,8%. В наших наиболее монголоидных сериях казахов, хантов и эскимосов подобного не наблюдается совсем. К сожалению, нет индивидуальных данных по названным русским сериям, поэтому частота этого интересного признака у них нам неизвестна.

По этим двум выше анализируемым признакам наша серия из Дербента попадает в европеоидную группу: признак 9/43 равен 92,5, признак 10/11 равен 97,2, а черепов, у которых $10/11 \geq 100,0$ здесь 11 экземпляров (32,9%).

Так как гарнизон Дербента в начале XVIII века был видимо практически чисто русским (славянским), то интересно сопоставить его краниологические характеристики с русскими сериями (в основном XIX века). Соответствующие краниологические материалы взяты из фундаментальной монографии В.П. Алексеева (Алексеев, 1969).

Нами выбраны самые многочисленные мужские краниосерии территории Великороссии. В таблице №4 представлены среднegrupповые (по губерниям России) величины изучаемых нами признаков.

В этой таблице кроме среднegrupповых величин высчитаны (невзвешено) средние межгрупповые величины (без учёта данных по Дербенту и с их учётом). Также и межгрупповые дисперсии (сигмы) даны с учётом и без учёта данных по Дербенту.

Из материалов этой таблицы видно, что серия из Дербента по большинству признаков не выделяется из русского краниологического фона. Исключение составляет несколько бо́льшая высота черепной коробки (признак №17) и тесно связанные с этим следующие параметры: общая величина черепа (ОРВ), высотно-продольный (17:1) и высотно-поперечный (17:8) индексы и указатель гипсиоидности (УГ). Величины именно этих признаков в серии Дербента являются максимальными при сравнении с другими сериями русских. Характерно также, что и межгрупповые дисперсии (сиг-

Губерния	n	1	8	17	ОРВ	8:1	17:1	17:8	УД	УБ	УГ
Петербургская	42	180,3	145,2	134,5	267,7	80,7	74,8	92,6	129,0	93,2	83,1
Новгородская	25	179,2	145,3	132,8	266,2	80,5	74,3	92,1	129,0	94,2	82,3
Костромская	30	177	145,1	132,4	264,4	82,1	74,8	91,2	127,7	94,8	82,6
Ярославская	47	177,3	143,1	132,6	263,6	81,2	74,8	92,2	128,7	93,3	83,2
Тверская	65	175,8	145,5	132,8	264,0	83	75,5	91,1	126,5	95,2	83,0
Рязанская	23	176,9	142,9	131,1	262,5	80,9	74,1	91,6	129,2	93,8	82,5
Калужская	27	180,2	142,6	131,7	264,9	79,3	73,5	92,8	131,5	92,6	82,2
Орловская	32	182	144,2	131,6	266,9	79,3	72,4	91,5	132,1	93,2	81,2
Русские Казани	40	179,1	144,3	134,5	266,4	80,8	75,3	93,3	128,6	93,0	83,7
Дербент	74	179,8	144,8	136,6	268,3	80,6	76	94,4	127,9	92,5	84,7
Средняя, без Д.		178,64	144,24	132,67	265,19	80,87	74,39	92,04	129,15	93,7	82,65
Средняя, с Д.		178,7	144,3	133,0	265,50	80,8	74,5	92,28	129,0	93,5	82,8
Сигма, без Д.		2,02	1,13	1,19	1,72	1,19	0,96	0,76	1,74	0,88	0,72
Сигма, с Д.		1,94	1,08	1,68	1,90	1,12	1,04	1,03	1,69	0,91	0,94

Таблица 4. Краниологические характеристики серии из Дербента на фоне русских серий.

мы) именно этих признаков увеличиваются при включении в расчёт данных серии Дербента.

То есть наша серия отличается от фона за счёт несколько большей величины черепной коробки и большей величины свода черепа. Это можно объяснить тем, что в армейские рекруты забирались сравнительно более рослые и крепкие крестьянские парни. Впрочем, это отличие было невелико.

В нижеследующих дендрограммах рассмотрим место нашей дербентской серии среди губернских краниосерий (рис. 5 и рис. 6).

Здесь к нашей серии из Дербента наиболее близки краниосерии северо-западных губерний России (Петербургская и Новгородская), а также серия русских Казани (вероятно, сравнительно поздних мигрантов из коренной России). Можно также предположить, что петровской армейской администрации, а это было начало XVIII века, легче было вербовать рекрутов вблизи государственно центра (г. Санкт-Петербург). Казань же, где могла проходить докомплектация рекрутского набора, находится на среднем течении Волги, на основном водном пути из России на Каспий.

На рис. 6 в дендрограмме отражены расстояния между сравниваемыми краниосериями по признакам формы черепной коробки. Здесь наблюдается похожая, но более неопределённая и размытая картина взаимосвязи между краниосериями. Дербентская серия сближается здесь с большинством русских серий. В стороне остаются лишь серии Калужской и Орловской губерний, которые и на предшествующей дендрограмме образуют обособленный кластер.

В следующей таблице №5 даны величины некоторых других метрических признаков черепной коробки, о которых речь шла выше.

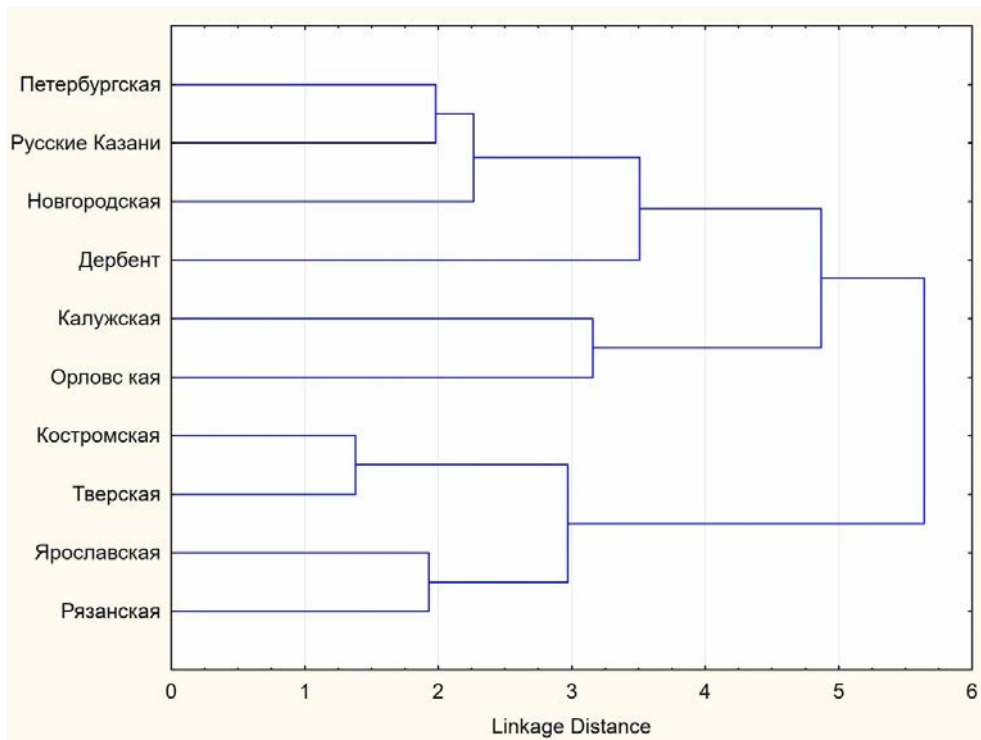

Рис. 5. Дендрограмма расстояний между губерниями и гарнизоном Дербента.

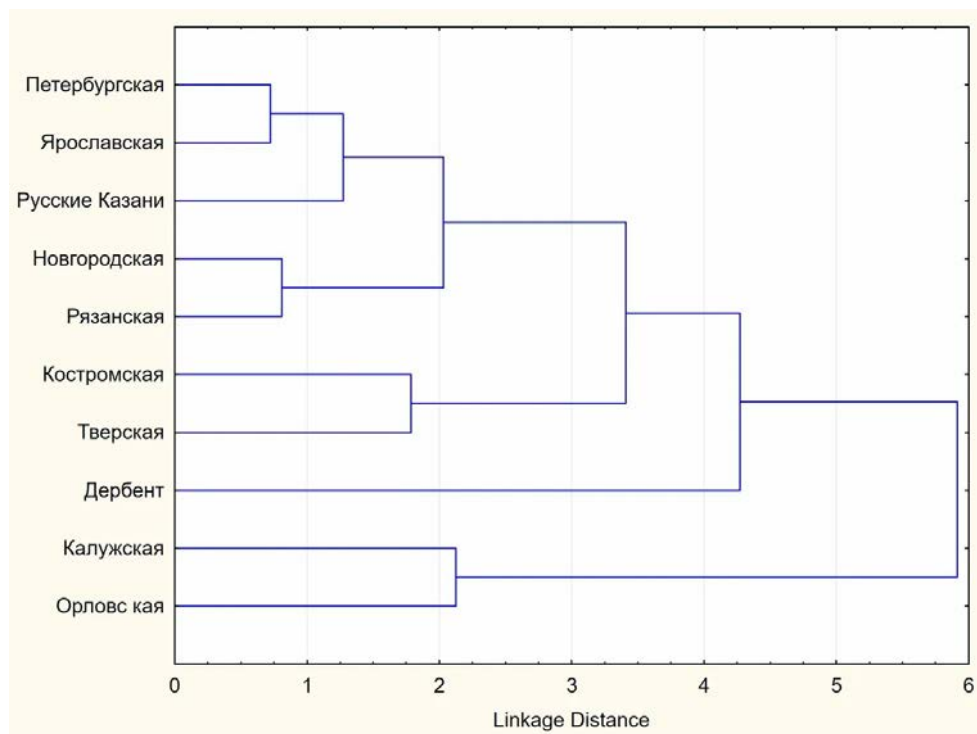

Рис. 6. Дендрограмма расстояний между губерниями и гарнизоном Дербента.

Губерния	n	ОРВ	43	9	10	11	9:43	10:11
Петербургская	42	267,7	105,7	98,4	121,6	125,0	93,1	97,3
Новгородская	25	266,2	105,2	99	121,4	123,4	94,1	98,4
Костромская	30	264,4	104,7	97,1	122,7	124,3	92,7	98,7
Ярославская	47	263,6	104,5	98,1	122,7	122,0	93,9	100,6
Тверская	65	264,0	104,6	98,1	122,5	123,6	93,8	99,1
Рязанская	23	262,5	104,6	95,5	119,1	123,6	91,3	96,4
Калужская	27	264,9	106,2	97,7	121	124,1	92,0	97,5
Орловская	32	266,9	106,9	97,2	120,8	124,6	90,9	97,0
Русские Казани	40	266,4	105,0	97,1	120,2	124,1	92,5	96,9
Дербент	74	268,3	106,8	98,7	121	124,7	92,5	97,2
Средняя, без Д.		265,19	105,27	97,5 8	121,33	123,86	92,7 0	97,97
Средняя, с Д.		265,50	105,42	97,6 9	121,30	123,94	92,6 8	97,89
Сигма, без Д.		1,72	0,84	1,01	1,22	0,86	1,14	1,34
Сигма с Д.		1,90	0,93	1,02	1,15	0,86	1,07	1,29

Таблица 5. Сравнение дополнительных признаков черепной коробки серии из Дербента с представленными губернскими краниосериями.

Эта таблица построена по такому же принципу, что и таблица 4. Здесь даны величины следующих признаков черепа: верхняя ширина лица (№43), наименьшая ширина лба (№9), наибольшая его ширина (№10), ширина основания черепа, а также индекс посторбитального сужения (9:43) и наибольшая лобная ширина, отнесённая к величине основания черепа (10:11). В последних строчках представлены средние межгрупповые величины и дисперсии (сигмы) величин признаков с учётом серии из Дербента и без этого учёта.

Здесь наша дербентская серия практически не выделяется из представленного массива русских краниосерий.

ВЫВОДЫ

1. Изученная краниосерия из русского гарнизонного могильника Дербента (южный, прикаспийский Дагестан) начала XVIII века по нашей краниологической классификации безусловно принадлежит к панойкуменному краниотипу голарктидов. Характеризуется несколько бóльшей величиной черепной коробки (ОРВ), сравнительно со средней величиной этого признака среди голарктидов и несколько более высоким сводом черепа. Для серии характерна умеренная брахикрания, но около трети их числа долихокраны и мезокраны.

2. Среди голарктидов, которые включают в свой краниотип большую часть европеоидов и континентальных монголоидов, наша краниосерия даже по особенностям строения черепной коробки безусловно относится к европеоидам. Об этом свидетельствует слабая выраженность посторбитального сужения черепа (у континентальных монголоидов она сильная) и высокая величина индекса соотношения наибольшей ширины лобной кости к ширине основания черепа (у континентальных монголоидов эта величина определённно меньше).

3. Сравнение краниологических характеристик краниосерии из Дербента с сериями, сборными по российским губерниям, показали её несколько большую близость к мужскому населению северо-запада Российской империи. Можно предположить, что значительная часть дербентского армейского гарнизона были рекрутами из северо-западных губерний.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). «Наука», М., 1969, 324 с.

Будайчиев А.Л., Абиев А.К., Гаджиев М.С., Абдуллаев А.М. Охранно-спасательные раскопки в Дербенте // *Археологические открытия 2014 года*. М., 2016. С. 218–220.

Гаджиев М.С. *Петр Великий и Дербент // Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм: Материалы VII Международного Петровского конгресса*. СПб., 2016. С. 232–244.

Гаджиев М.С. *Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской Императорской армии (1722–1735): Краткий обзор // Петр I и Восток. Материалы XI Международного Петровского конгресса*. 1–2 июня 2018 г. СПб., 2019. С. 72–87.

Курукин И.В. *Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия: 1722–1735*. М., 2010.

Малашев В.Ю., Селезнев А.Б., Таймазов А.И., Фризен С.Ю. Кладбище Дербентского гарнизона Низового корпуса (1722–1735 гг.) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный, 2016. С. 287–288.

Пестряков А.П. Расы человека в краниологической классификации населения тропического пояса. // *Современная антропология и генетика и проблема рас у человека*. М, 1995, с.43–90.

Пестряков А.П., Григорьева О.М. Краниологическая дифференциация современного населения. // *Расы и народы*, Вып.30. «Наука», М., 2004, с.86–131.

Пестряков А.П., Федорчук О.А. Изменчивость некоторых параметров

черепной коробки по сериям близким к современности с территории Северной Евразии. // Вестник антропологии, Новая серия, №3 (35), 2016, с.11-26.

Фризен С.Ю., Пестряков А.П. Краниологические особенности населения Южного Приуралья раннесарматского времени // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. №1. М., 2010. С. 46-57

ABSTRACT

The article presents the preliminary results of the study of the craniological materials from the cemetery of the Derbent garrison of the Nizovyy korpus. The excavation of the graveyard took place in 2014 We made an analysis of both standard craniological features and generalized parameters of the brain skull, as well as a comparison with the materials of Russian provinces published by V.P. Alekseev.

KEY WORDS:

craniology, archeology, Derbent, garrison, Peter I, Dagestan

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фризен Сергей Юрьевич к.и.н., н.с.

Институт этнологии и антропологии РАН, Центр Физической антропологии

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А

Тел. (моб.) +7 (919) 770-71-56

Е-mail: frizents@iea.ras.ru

Пестряков Александр Петрович к.и.н., с.н.с.

Институт этнологии и антропологии РАН Центр Физической антропологии, Лаборатория антропологической реконструкции.

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.

Тел. (моб.) +7 (905) 784-00-82

Е-mail: labrecon@yandex.ru

Таймазов Артур Ибраилович к.и.н., с.н.с.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Отдел археологии.

Адрес: 367030, Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 75

Тел. (моб.) +7 (964) 016-33-96

Е-mail: taymazov_artur@mail.ru

Григорьева Ольга Михайловна к.и.н., с.н.с.

Институт этнологии и антропологии РАН Центр Физической антропологии, Лаборатория антропологической реконструкции.

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.

Тел. (моб.) +7 (915) 432-48-70

Е-mail: labrecon@yandex.ru